

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: на 2 мѣсяца, т. е. до 31-го декабря 1894 года — 1 р., на 1 мѣс. 60 к.
ИНОГОРОДНЫМЪ: на 2 мѣсяца, т. е. до 31-го декабря 1894 года — 1 р. 20 к., на 1 мѣс. 70 к.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: перекресткомъ 10 м. за строку пята, послѣ текста 5 к. за строку пята. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующіе объ урокахъ и присланныя мѣста, платятъ за каждую публикацію 10 к.
Разсказъ отдѣльныхъ объявленій по — 4 р. за тасуку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И СПРАВКИ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА.

Телефонъ редакціи № 148.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

Подписка и приемъ объявленій производится въ конторѣ редакціи на Большой Покровскій, въ домъ Кудряшова и Чеснокова.

Контора редакціи открыта для приема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакція для личныхъ объявленій — отъ 11 до 2 ч. дня и отъ 7 до 8 часовъ вечера.

Рукописи, присланныя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ сохраненію и измѣненію въ случаѣ необходимости. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, признаются безплатными.

Предсѣдатель Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ Отдѣленія, что въ званіи Нижегородскаго Коммерческаго клуба, въ помѣщеніи Отдѣленія, совершена будетъ панихида по въ Божь почившему Государю Императору Александрѣ III. Александровичѣ, въ десятый день послѣ кончины Его Величества, т. е. въ пятницу, 28 числа сего октября мѣсяца, въ 2 1/2 часа пополудни.

Отъ конторы Нижегородскаго Архіерейскаго дома.

Въ центральномъ книжномъ складѣ при Архіерейскомъ домѣ имѣется большой запасъ книгъ: св. Писанія, богослужебныя и религіозно-нравственныя для народнаго чтенія, а также слова и рѣчи всѣхъ знаменитыхъ іерарховъ-проповѣдниковъ русской церкви. Продажа книгъ производится въ книжной лавкѣ при святыхъ воротахъ Архіерейскаго дома по Малой Печерской улицѣ. Книжная лавка вновь построена и значительно расширена и улучшена; книги продаются по цѣнѣ авторовъ и издателей безъ всякой надбавки.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

Вспомогенія, Частному Служебному Труду въ Н.-Новгородѣ. Во исполненіе постановленія Общскаго Собранія доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ Общества, что назначенные 300 р. въ память 25-ти лѣтъ О-ва на выдачу ежегодно на ученіе и учебныя пособия дѣтямъ членовъ въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Н.-Новгорода будутъ выдаваться со второй половины 1894/5 учебнаго года.

Лица, желающія воспользоваться вышеказаннымъ пособіемъ, благоволятъ подать заявленія не позже 1-го Декабря сего года.

Правленіе.

Тиражъ 1-го ноября.

3-й ЗАЕМЪ.

СЪ ВЫИГРЫШАМИ

СЪ РАЗСРОЧКОЮ

ПЛАТЕЖА

1-й взносъ 10 руб. и болѣе,

слѣдующіе взносы

по усмотрѣнію покупающаго, отъ 5 руб.

ПРОДАЕТЪ

Т-ВО ПЕЧЕНКИНА И КО.

Легко-пассажирское пароходство

М. М. КАШИНА

Сегодня, 27 октября,

отправляется въ ИСАДЫ легко-

пассажирскій пароходъ

„ВЪРОЧКА“

въ 10 1/2 ч. утра.

и въ ПУЧЕЖЪ легко-пассажир-

скій пароходъ

АВВАКУМЪ

въ 10 1/2 час. утра.

Пріемъ пассажировъ и грузовъ про-

изводится на Городской и Сибирской

пристаняхъ.

Вѣнки на гробъ Императора

Александра III.

Изъ массы заказанныхъ въ Москвѣ у Овчинникова, Фаберже, Поена, Золотарскаго и въ другихъ фирмахъ вѣнковъ для погребенія на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III наиболѣе выдаются, 2 золотыхъ и 27 серебряныхъ съ, изъ которыхъ: Золотой, довольно большого размѣра (болѣе аршина въ диаметрѣ), отъ московскаго дворянства, съ напытоными и митровыми вѣтвями, съ инициаломъ Имени усопшаго Царя по срединѣ. На вѣнкѣ слѣдующая надпись: „Возлюбленному Государю Императору Александру Александровичу отъ Московскаго дворянства“. Золотой, отъ артистовъ, чиновъ конторы, служащихъ и рабочихъ Императорскихъ московскихъ театровъ. Одна сторона вѣнка представляетъ лавровую вѣтвь изъ оксидированнаго серебра, другая — изъ золота; посреднѣ инициалъ Имени почившаго Государя, увѣнчанный Императорскою короной; съ верхней части вѣнка, гдѣ обѣ вѣтви соединяются верхушками, на инициалъ свисаетъ вѣтвь ивы; внизу вѣнка лира и надпись: „Державному Отцу и Покровителю Его Императорскому Величеству возлюбленному Государю Императору Александру Александровичу“. Оба названные вѣнка превосходной работы Фаберже.

Серебряный, отъ города Москвы, огромныхъ размѣровъ и великолѣпной работы Овчинникова. Весь вѣнокъ изъ митровыхъ вѣтвей, посреднѣ которыхъ перекинута пальмовая вѣтвь, посреднѣ золотой инициалъ Имени Государя; подъ нимъ, въ основаніи вѣнка, эмальированный гербъ г. Москвы и надпись: „Царю-Миротворцу Александру III — Москвитину“.

Серебряный, двухъ аршинъ въ диаметрѣ, работы Фаберже, отъ московскаго губернскаго и уезднаго земства.

Серебряный, работы Овчинникова, довольно большихъ размѣровъ, съ надписью: „Отцу-Благодѣтелю, Незабвенному Шефу — Александру Александровичу отъ земства“.

Два серебряныхъ, исполненные Невмировичъ-Колодкинымъ, для Александровскаго коммерческаго училища.

Серебряные (2 вѣнка), работы той же фирмы, отъ московскаго купеческаго общества, и „московскаго биржевого комитета“.

Серебряные (3 вѣнка), работы Фаберже, отъ московской нѣмецкой колоніи съ надписью: „Der Verein Deutscher Reichsangehöriger in Moskau — Kaiser Alexander III“; отъ московской англійской колоніи, отъ московской итальянской колоніи.

Серебряный, отъ Императорскаго московскаго скакового общества.

Серебряные (90 вѣнковъ), съ соответственными надписями, исполнены по заказамъ: владимирскаго дворянства, чиновъ орловскаго губернскаго правленія и канцеляріи губернатора, харьковскаго дворянства, тамбовскаго дворянства, города Екатеринослава, екатеринославскаго дворянства, орловскаго дворянства, общества кіево-воронежской жел. дор., города Орла и караймовъ, съ надписью: „Обожаемому Монарху отъ вѣрноподданныхъ русскихъ караймовъ“, всѣ перечисленные вѣнки работы Фаберже.

Серебряные (5 вѣнковъ), съ надписями: „Царю-Миротворцу — елецкое городское общество“, „Праведному Царю — елецкое дворянство“, „Незабвенному Царю-Миротворцу — пермское городское общество“, „Отъ орловскаго губернскаго акцизнаго управленія“, „Отъ орловскаго „ограждающаго суда“, всѣ названные вѣнки исполнены фирмой Овчинникова.

Серебряный, отъ тверскаго дворянства, исполняется Волинымъ.

Крестьянскія опеки.

Постановка опекунскаго дѣла въ Россіи далеко не соответствуетъ требованіямъ времени и нерѣдко вызываетъ справедливыя нареканія на тѣ учрежденія, кои вѣдаютъ опекунскую часть. Учрежденія эти уже значительно устарѣли въ своей организаціи; порядокъ назначенія опекуновъ и контроль надъ ними, вызывая частыя жалобы опекаемыхъ, требуютъ измѣненія, и особенно нуждаются въ реформѣ опекунскаго части деревни.

Это понятно уже потому, что все опекунское дѣло въ крестьянскихъ обществахъ, по дѣйствующему нынѣ законодательству, возложено на сельскіе сходы, такъ что тамъ, гдѣ сама жизнь, практическая мудрость простого народа требуетъ къ дѣтямъ, сиротамъ, одинокимъ, имъ даютъ сотни такихъ писемъ, — а извѣстно, что у семи няинъ дѣтя безъ глазу. Эта поговорка, выработанная путемъ горькаго опыта, какъ нельзя болѣе оправдывается и въ положеніи крестьянскихъ сиротъ.

Вотъ какъ дѣло съ опекунами должно обстоитъ по закону. Надъ крестьянскими сиротами учреждается опека, причѣмъ назначеніе опекуновъ и поенителей, а равно и повѣрка ихъ дѣйствій, относится къ обязанностямъ сельскаго схода (ст. 5 общ. полож.). При этомъ вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ всѣ опеки надъ малолѣтними изъ сельскихъ обывателей, по мѣсту ихъ жительства, хотя бы опекаемое имущество находилось въ предѣлахъ не только волости, но и губерніи. Избранный общественнымъ опекуномъ долженъ рѣдѣть объ интересахъ опекаемыхъ, а сельскій сходъ долженъ слѣдить за его дѣйствіями. Для этого въ подостномъ правленіи ведется — впрочемъ далеко не всегда и не всюду, особая книга объ имуществѣхъ и капиталахъ крестьянскихъ сиротъ, куда вписывается опись имущества, количественно денегъ, и гдѣ все это находится. Въ этой же книгѣ перечисляются опекаемые, опекуны и дѣлаются отгѣты о провѣркѣ общественнымъ опекуномъ, о прибавіи имущества и т. п. Книга довольно толстая, но была бы толь, что, во-первыхъ, подобныя книги не вездѣ, несутся, обязательность ихъ и формы не предусмѣрены, а во-вторыхъ — свѣдѣнія въ эти книги записитъ обыкновенно волостной писарь, и то лишь тогда, когда либо займется опекуномъ Сидѣнымъ, такимъ образомъ, бывають далеко не соответствующими дѣйствительности. Фактически же контроль надъ опекунами сельскими, сходомъ почти не производится, да едва ли и можно ждать его отъ дѣлаго схода, состоящаго нерѣдко не изъ сотни, но даже изъ тысячи душъ. Правда, сходъ, по смыслу закона, долженъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ черезъ уполномоченныхъ, но въ дѣйствительности, въ жизни, они въ опекунскихъ дѣлахъ сдѣла за лучшее бездѣйствовать. И если уже въ городскихъ сиротскихъ судахъ, при контролѣ думъ, возможны крупныя злоупотребленія, то тѣмъ болѣе возможны они въ темной крестьянской массѣ.

Обыкновенно, назначаемые къ сиротамъ опекуны, чаще родственники, прежде всего озабочиваются распорядиться все сиротское имущество — причѣмъ наилучшее приобретаютъ за дешелую цѣну въ личную собственность, даже черезъ подставныхъ лицъ. Продаются изъба, скотъ, домашній скрабъ, все, что можно событь съ рукъ. Вырученныя отъ продажи деньги опекуны чаще всего оставляютъ у себя на рукахъ, и въ нѣсколькихъ частяхъ ихъ въ ссуду-сберегательную кассу при волостномъ правленіи. Съ оставшимися деньгами они обращаются по своему: то употребляютъ въ свою пользу, то раздаютъ на пропой, безъ всякаго, конечно, контроля. Для злоупотребленій представляется широкое поле и, къ сожалѣнію, эти зло-

употребленія практикуются въ широкихъ размѣрахъ.

И вотъ сироты, достигнувъ совершеннолѣтія, узнають, что все ихъ отцовское и дѣдовское имущество исчезло. Остались имъ какія-то жалкія крохи. Что имъ дѣлать? Привлечь къ отвѣтственности цѣлый сходъ? Но это почти неосуществимо, не говоря уже о томъ, что выходитъ въ рѣзкую перекачку со всѣмъ своимъ обществомъ, столь несильнымъ въ крестьянской жизни, весьма рискованно и опасно: общество можетъ жестоко отомстить за это.

Положеніе, говорятъ „Моск. Вѣд.“, является непереносимымъ. Земскимъ начальникамъ предоставлено нынѣ право надзора за сельскими опекунскими учрежденіями и имуществами опекаемыхъ, а равно и разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія опекуновъ (ст. 38 полож. о земск. участк. началъ), но наприжуръ, жалоба отъ малолѣтнихъ опекаемыхъ едва ли возможна; а по достиженіи ими совершеннолѣтія, то-есть чрезъ 10—15 лѣтъ, по этимъ жалобамъ сдѣлать что либо представляется крайне затруднительнымъ, въ виду безпорядочности веденія опекунскаго дѣла и отсутствія какихъ либо свѣдѣній. Земскіе начальники могли бы многое сдѣлать въ опекунскомъ дѣлѣ, но лишь тогда для веденія этого дѣла были бы выработаны разнообразныя инструкціи, формы и правильная организація дѣла. Пока этого нѣтъ, и отъ земскихъ начальниковъ трудно требовать многого. Необходимо, поэтому, какъ можно скорѣе, опредѣлить точно и разъяснить подробно какъ порядкомъ самого назначенія опекуновъ, ихъ дѣйствій и отчетности, такъ и правильную организацію надзора за ними. При этомъ необходимо выдѣлить опеки надъ лицами, проживающими на сиротѣ, въ предѣлахъ ихъ приписки, а равно надъ имуществомъ, находящимся въ предѣлахъ волости — въ городахъ или въ отдаленныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Словомъ, необходимо коренная реформа крестьянскихъ опекуновъ, дабы обезпечить участь крестьянскихъ сиротъ отъ столь частыхъ посягательствъ на ихъ имущество. Такое положеніе дѣла требуетъ послѣднія извѣстія.

Петербургъ. Какъ сообщаютъ, пріобрѣтеніе печальнаго поезда съ останками въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петербургъ ожидается первымъ или вторымъ дноромъ. Въ Москвѣ траурный поѣздъ пробудетъ въ теченіе сутокъ.

20 октября на Николаевской жел. дор. началась нагрузка придворныхъ каретъ и 140 лошадей, предназначенныхъ спеціально въ Москву, въ числѣ каретъ 16 золотыхъ. Въ виду отсутствія установленнаго образца для траурныхъ флаговъ, въ Петербургѣ производится вывѣсты обыкновенные флаги съ траурными бантами; флажки будутъ черные, перевитые бѣлой матеріей.

Петербургъ. Газета сообщаетъ, что 23 октября отправленъ въ Ливадію особый траурный вагонъ для праха въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича. Траурный вагонъ имѣетъ сходство на видъ съ багажнымъ, окрашенъ въ черную краску, внутренность его обдѣлана чернымъ сукномъ; посреднѣ вагона помѣщенъ катафалкъ.

Для уборки станцій Николаевской желѣзной дороги, а главное — московской пассажирской, ко дню прибытія останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, какъ слышно, ассигновано 20000 р.

Москва. Москва принимаетъ все болѣе и болѣе печальныя видѣ, покрывалась массой траурныхъ флаговъ и драпировокъ. Настреніе столичнаго населенія остается глубокимъ скорбнымъ и изливается въ молитвы объ упокоеніи усопшаго Монарха.

Малининъ отъ редактированія Вѣстника въ будущемъ году отказывается. Затѣмъ будетъ рѣшено, какія выпускать періодическія изданія, иностранныя или русскія, и, наконецъ, будутъ произведены выборы предсѣдателя отдѣленія.

29 октября в нижегородском молитвенном еврейском доме назначено общее собрание еврейского общества для рассмотрения следующих дел: отчета ревизионной комиссии, назначенной 13 июня сего года; об отделении синагоги, назначенном для Хасидим; о принятии мзры против тех лиц, которые не производят платежей, причитающихся из молитвенный дом, и проч.

Проживавшая в Ираново-Новосергеевск, мещадка Анна Васильева Блюокринкина, прозвонив в Казань, временно остановилась в Нижнем, в доме матери своей Сироткиной. При ней, вместе с другими драгоценностями, были золотая цепь с бриллиантами, массивная, квадратной формы серьга, стоявшая 400 руб., которую она взяла с собой, чтобы отдать их в Казань, на свадьбу; серьги находились в ридикюль. Прибыв в Нижний, Блюокринкина ридикюль с серьгами положила в комод. По приезде в Казань, Блюокринкина этих серег не нашла и потому предположить, что, когда уходила из квартиры матери, то там оставались с ее ребенком нянька крестьянка Авдотья Иванова Анкина, — на которую и падает подозрение. Анкина не созналась и при этом была пощиплена.

24 октября, в 11 часов ночи, в квартире Романовой, по Живописной улице, скоропостижно умер муромский мещанин Федор Александров Котельников, 34 лет. Дознанием выяснено, что Котельников 24 октября предыдущий день, пил водку; труп отправлен на анатомическую камеру.

24 октября у крестьянина нижегородского

уезда, Ивана Федоровна Логиничева, проживающего на Новиківській Ул., где, своим домом и чужаком из сундука, посредством взлома же, в хранилище накладова сундука и двери чужака похищены: деньги в сумме 230 руб., из которых три серии по 50 руб. и 80 р. кредитных билетов; два векселя на 550 руб., квитанция предменного управления Дворянского Банка, платежная книжка и паспорт Логиничева. Из кражи заявлено подозрение на работника потерпевшего кр. нижегородского у. Михаила Иванова Митрофанова, у которого, однако, похищенного не найдено. По осмотру во двор Логиничева найдены за дверью все похищенные документы. Несмотря на то, не оказалось Митрофанова ни в задержанном при части и городохову Петру Клеванову, в краже денег сознался, объяснил, что деньги им зарыты так далеко, что никто не найдеть их, но опасается, чтобы он не спился. Когда же придет из деревни отец его, он скажет ему и поспешит возместить эти деньги.

Участіе нижегородскаго губернскаго зем-
ства въ борьбѣ съ холерной эпидеміею
1894 года.

Въ настоящемъ году, какъ и въ пред-
шествовавшіе два года, нижегородское
губернское земство принимало въ борь-
бѣ съ холерой дѣятельное участіе: оно
дѣйствовало, какъ здѣсь въ городѣ
такъ, конечно, и во всѣхъ тѣхъ уѣз-
дахъ, гдѣ возникала эпидемія.

Как только явились предложения по холера может загнать в Ни-
ний, земство стало напичкать дезинфе-
кторов и санитаров, съжадание
по 9 руб. в месяц, при чем о-
увеличилось со времени возникнове-
ния эпидемии. Набирались также са-
тария сестры и рассылались приглас-
тания врачам и студентам-медикам

Холера появилась в Нижнем второй половиной июля, и земство тогда же отводило для приема холерных больных 1-й бараки губернской земской больницы, очистив его от больных, которые находились тут раньше и которых поместили в наружный корпус. За одно съездоготовились в бараки сформировать необходимый комплект и санитарной и служб. Лечение холерных в 1-м бараке на первое время было возложено на холерных врачей, причем и дежурный принимал участие и приглашал для борьбы с холерой врач В. Родянский.

Поступать в 1-й барак холерной больницы начали с 27 июля; в это время поступило их не много: два-три, но потом число поступающих стало, конечно, увеличиться. Земская выступала на борьбу с холерой в Н. нем.; оказывало в этом случае и помощь городу и потому в начале августа ограничило прием в губ. земскую больницу холерных: стало принимать только тех больных, у которых болезнь выражалась в легкой форме и требовалась немедленная медицинская помощь, все же больные, у которых заболевание было более или менее в легкой форме, направлялись в городскую барачную больницу. Тем не менее, в ту же самую земскую больницу число больных ежедневно колебалось между 12 и 15. Всего же холерных больных за время с 27 июля по 11 сентября было 61 человек, из которых выздоровело 30 и умерло 31.

Вскорѣ по возникновеніи въ І
немъ эпидемія, она стала появлять
въ уѣздахъ нижегородской губер
Земство начало формировать санит
ные отряды, нанимать еще санитар
санитарокъ а также приглашать
дентовъ и врачей. Приглашали
и въ дѣйствующіе отряды и въ за
Запасные студенты и санитары, до
правления ихъ, въ случаѣ надобно
въ уѣзды занимались въ 1-мъ барак

